

АНДРЕЙ
КОЛПАКОВ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА

СЕГОДНЯ ПРОИЗВОДСТВО ЗНАНИЙ СЛУЖИТ ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ РОСТА ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ. ЧТОБЫ НЕ ПРОИГРАТЬ В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ЗА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, РОССИИ ПРЕДСТОИТ В КОРНЕ ИЗМЕНИТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ.

Нередко экономика, основанная на знаниях (the knowledge-based economy), отождествляется с инновациями — внедряемыми новыми технологиями в высокотехнологические отрасли. Однако это не совсем верно. Главный эффект «новой экономики» заключается не столько в выпуске хай-тека, сколько в накоплении качественного «человеческого капитала» (носителей профессиональных навыков, опыта, информации), а также производства новых знаний, их эффективной передачи через системы высшего образования и профессионального обучения.

По прогнозам экспертов, достичь первенства в инновационном развитии смогут государства, трудоспособное население которых насчитывает от 40 до 60% специалистов с высшим образованием. Япония, Финляндия, Германия и Китай планируют преодолеть планку в 90%. Предположительно, это позволит повысить эффективность постиндустриального производства приблизительно в 9–11 раз. Чтобы реализовать задуманное, принимаются планы по строительству новых вузов, технопарков и наукопарков, разрабатываются схемы «внутренних» грантовых и налоговых поддержек.

От членов Клуба инновационных держав старается не отставать и Россия. Согласно концепции развития России до 2020 года, разработанной в минэкономразвития, доля высокотехнологиче-

ских отраслей в ВВП к этому сроку будет в два раза больше доли нефтегазового сектора, и Россия станет инновационной державой, где будет все — от безопасных ядерных реакторов до наномедицины. Однако на данный момент переход к «экономике знаний» трудноосуществим. И дело здесь не только в глобальном финансовом кризисе.

Россия пока не может отказаться от «сырьевого сценария» развития, собственного, кстати, только экономикам стран третьего мира. Вице-премьер Игорь Сечин, отвечающий в правительстве за ТЭК, ясно дает понять: ставка будет сделана именно на углеводородную карту. Аргументы очевидны: нефть — высоколиквидный товар при любой цене; роль нефтегазового сектора в формировании доходной части бюджета — около половины; инвестпрограммы компаний ТЭКа — локомотив российской экономики.

Предельно ясно, что союз доллара и барреля для индустрии знаний беспер-

спективен. Перегонка за границу нефти и газа, сопряженная с вбрасыванием иностранной валюты на внутренний рынок, ведет к постоянной инфляции, неконкурентоспособности малого и среднего бизнеса: мощные «сырьевые» корпорации лоббируют свои интересы на государственном уровне, что открывает им доступ к выгодным кредитам, а малые и средние компании из-за отсутствия поддержки разоряются.

Но при этом необходимо отметить, что средства, полученные от экспорта естественных ресурсов, направляются на поддержку государственных вузов, строительство бизнес-инкубаторов и наукопарков. Иными словами: все то, что тормозит экономику знаний, ее же и двигает. Поэтому не приходится удивляться тому, что за два года Россия по методу «тяни-толкай» смогла лишь остановить процесс снижения инновационной базы, но не сделала ни шага вперед.

Складывающаяся картина мрачна, но не безнадежна. Главными активами, правильное использование которых позволит создать экономику знаний в России, являются фундаментальная наука и образование. Во всем мире известно, насколько успешно в ведущих российских вузах (Физтехе, Бауманке, МГУ и др.) обучают специалистов в области точных наук, программирования и др. Поэтому России не надо начинать с чистого листа (традиции «российского космоса», «мирного атома» никто не отменял), а сконцентрировать усилия на вопросах управленческого характера — инвестировать в качественный «человеческий капитал», в образование, в интеллект, а не в распределение сырьевых потоков. ■

**ЗА ДВА ГОДА РОССИЯ
ПО МЕТОДЕ
«ТЯНИ-ТОЛКАЙ»
СМОГЛА ЛИШЬ
ОСТАНОВИТЬ
ПРОЦЕСС СНИЖЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ
БАЗЫ,
НО НЕ СДЕЛАЛА
НИ ШАГА ВПЕРЕД**

Об авторе. Андрей Колпаков, генеральный директор группы компаний ТЕКТОН.